

УДК 82

ОБРАЗ «НИЧЕЙНОЙ МУЗЫ» КАК ОСНОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЦИКЛА ЕЛЕНА ИСАЕВОЙ

© Соловьева Т.А., Тютелова Л.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: solovyshka1111@mail.ru

Перед нами стоит проблема новой целостности в лирическом цикле и ее оснований. В эпоху эйдетической поэтики (по классификации С.Н. Бройтмана), когда идея и ее воплощение были неразделимы, основанием целостности становился предмет изображения. Основанием новой целостности в эпоху художественной модальности мы вслед за М.М. Гиршманом считаем авторскую концепцию человека и мира.

Цель работы – доказать, что образ «ничейной музыки» как приближающий читателя к авторской концепции творчества является основанием целостности цикла Елены Исаевой, и обосновать принципиальную роль автора в завершении произведения.

Материал исследования – лирический цикл Елены Исаевой «Ничейная музыка».

В ходе исследования при описании цикла и циклообразовании мы опирались на монографию «Лирический цикл: становление жанра, поэтика» И.В. Фоменко, для понимания целостности обращались к монографиям М.М. Гиршмана «Теория художественной целостности» и С.Н. Бройтмана «Историческая поэтика», для определения отношений автора и героя – к работам М.М. Бахтина, в частности «Автор и герой в эстетической деятельности», а также книге Л.Я. Гинзбург «О лирике».

Лирический цикл мы понимаем не как любой ряд произведений, объединенных общим признаком, но как «жанровое образование, созданный автором ансамбль стихотворений, главный структурный признак которого – особые отношения между стихотворением и контекстом, позволяющие воплотить в системе определенным образом организованных стихотворений целостную и как угодно сложную систему авторских взглядов» [2, с. 3]. Главная задача цикла как литературной формы – объять многогранную и нередко противоречивую картину мира поэта или некую его концепцию. В связи с этим И.В. Фоменко описывает три специфические черты цикла: формируется как полижанровая структура, взаимодействие стихотворений рождает «дополнительные смыслы», являет возможность воплотить сложную противоречивую авторскую концепцию во всей полноте.

Отдельные стихотворения могут быть программными в творчестве поэта, однако, как пишет И.В. Фоменко, они отражают лишь момент, одну грань, в то время как цикл позволяет совместить множество таких граней и создать их сложное взаимодействие. Мы рассматриваем цикл Елены Исаевой как такое взаимодействие. В образе «ничейной музыки» заключена авторская концепция творчества и любви, поэтому образ и усложняется за счет входящих в него черт-стихотворений и объединяет их.

Имя концептуальному образу, который создает Е. Исаева, дано в заглавии. Читатель видит в нем парадокс, который может быть понят по-разному. О сути противоречивого образа начинает «говорить» стихотворение-эпиграф: «Меня не любили поэты – / Поэтов любила сама» [1]. «Ничейная музыка» не гонится за ответным чувством, ей достаточно того вдохновения, которое она черпает в себе. В основе образа лежит конфликт перевернутого мира: музыка, предназначение которой быть любимой и

восхваляемой поэтами, сама любит и восхваляет поэтов, а ее, как обыкновенную женщину, на руках носят «инженеры... биологи и моряки» [1].

Повторяющиеся элементы, «общие места» и переключки позволяют читателю выявить, «пересоздать» «ничейную музу». Так, например, значим часто появляющийся мотив полета, легкости, парения. В «Цене славы» просто заметить, как строчки о поэте, от которого остается лишь «невнятная точка»: тень его жизни в его же творчестве, – приобретают несколько иное значение. Образ музы и образ лирической героини здесь ненадолго совмещаются в летящем воодушевлении от того, что их творчество признано, и расходятся, взаимно обогащенные новыми смыслами.

Тема творчества и тема любви варьируются на протяжении цикла, составляя сложную концепцию автора и раскрывая образ «ничейной музы» как воплощение этой концепции. Мы можем предположить благодаря стихотворению-эпиграфу, что любовь и творчество в судьбе лирической героини переплетаются, то смыкаясь, то вытесняя друг друга. Любовь приносит героиням стихотворений радость или страдания, а «ничейная муза» возникает, когда необходимо «все в стихи перелить, все в слова». Она – образ несчастной любви, «ничейной» любви, самодостаточного чувства, которое, однако, требует выхода и находит его в творчестве.

Мы должны разделить образ лирической героини и образ «ничейной музы», так как последний не присутствует в цикле явно, а в некоторых стихотворениях не участвует даже как возможная интерпретация. А образ лирической героини, неустойчивый на уровне целого, присутствует все же неизменно. И важно отметить, что лирических героинь почти столько же, сколько и стихотворений. Это не единый образ, вбирающий в себя грани авторской мысли. А вот «ничейная муза» пластична, ее целое создается между стихотворениями, в их взаимодействии, хотя как самостоятельный герой она не воплощена ни в одном.

Таким образом, основой целостности цикла становится образ «ничейной музы», который несет в себе концепцию единой творческой личности автора, противопоставленной его частной личности. В стихотворениях, помещенных в контекст цикла, обращенных друг к другу и к заглавному образу, возникает единый мотив, связанный с образом «ничейной музы». В этот образ «входят» все возможные вариации тем и мотивов, которые в нем хочет выделить Елена Исаева. Любовь несчастная и счастливая, одиночество и «космическая сила», которую оно придает, поэзия как слабость и поэзия как сила, столкновение бытовой и поэтической жизни в судьбе поэта – все это в итоге объединяется в одну концепцию поэзии и любви.

Библиографический список

1. Исаева Е.В. Ничейная муза. URL: <http://www.isaeva.ru/poems/muse.html> (дата обращения: 09.02.2021).
2. Фоменко И.В. Поэтика лирического цикла: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Фоменко. М., 1990. 34 с.